Тяжесть вдоха

18+

Артем Матвейцев

Артём Матвейцев

Тяжесть вдоха

«Де’Либри»
2026

Матвейцев А.

Тяжесть вдоха / А. Матвейцев — «Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3382-3

Молодой и перспективный легкоатлет Валентин Холлифорд становится частью жестокого эксперимента по достижению пределов возможностей человеческого тела, в ходе которого испытуемые вынуждены участвовать в чудовищных проверках на выживание. Победа и жизнь – здесь эти слова теряют границы.

ISBN 978-5-4491-3382-3

© Матвейцев А., 2026
© Де'Либри, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Артём Матвейцев
Тяжесть вдоха

© А. Матвейцев, текст, 2026

Глава 1
Кислородное голодание

14.09.1991 //Валентин Холлифорд//

Я выдохнул. Двухчасовой театр притворства подошёл к концу. Каждый день, снимая каску жокея, я задумываюсь о её реальном назначении. Безопасность – превыше всего… Природа явно не руководствовалась подобными мыслями, одарив овцебыков костными наростами на голове. В брачный сезон десятки особей этих существ гибнут, дробя череп о рога соперника. Мог ли я стать инициатором первобытного поединка с одним из наследников золотого состояния? Что скажет тренер, если я выпущу лошадей из загонов, дав волю их животным инстинктам?..

– Валентин, доволен сегодняшней тренировкой?

Вопрос, спонсированный деньгами родителей, всё же прервал мои размышления.

– Да, мистер Грэй, я чувствую, как набираюсь опыта…

Волосы собрались в комок из-за лосьона. Жокеи обязаны использовать его во время каждого соревновательного заезда, словно костыли, имитирующие настоящий спорт. Предвкушая очередной вечер притворства, я вышел из раздевалки, направляясь к выходу. Тот разговор был подслушан случайно.

– Слушай, Ганто, я думаю, что тебе стоит поискать себя в другом спорте. Твои родители не заплатили за прошлый месяц, и, насколько я понимаю, оплаты в этом мне тоже не стоит ждать…

– Но, мистер Грэй…

– Не торопись, у меня есть альтернатива. Позвони по этому номеру. Совсем недавно к нам приехала хорошая секция – как раз по карману для… таких, как ты.

Деликатность тренера не сильно смягчила эмоции Ганто.

– Что за секция?

– Лёгкая атлетика. Слушай, тебе понравится. К тому же я хорошо знаком с её тренерами. Династия Грэнзер уже не один год подчиняет себе королеву спорта. Впрочем, скоро сам всё узнаешь. Передай это родителям…

Тяжело было вспомнить рекомендацию сквернее этой, но я вдруг остановился. Не могу объяснить, почему. Стоя в коридоре корпуса, я впервые увидел возможность ощутить реальность.

В душный класс просачивались редкие лучи солнечного света. Я откинулся на стуле, запрокинув голову назад.

– Основным свойством деления клетки является точное и равномерное распределение дезоксирибонуклеиновой кислоты между двумя дочерними клетками…

Основы биохимии сейчас интересовали меня в последнюю очередь. Медицина, о которой так мечтали родители, сейчас казалась мне чем-то бесконечно далёким и чужим.

– Эй, Вал, ты что-то совсем раскис. Изволишь?

Я нехотя поднял голову. Длинные аристократичные пальцы протягивали в мою сторону сигарету. Томас был пианистом – уроки игры на рояле под дулом пистолета. Раньше… Теперь он, кажется, гордился своим ремеслом. Как мало известно о стокгольмском синдроме.

– Курение вызывает зависимость, помнишь?

Том выдохнул клуб дыма прямо в сторону доски.

– А кола сделана из красных жуков, зануда.

Он рассмеялся.

– Хотя постой… Чего это я? Отвлекаю тебя от столь важного урока. Продолжай, продолжай, будущий светило медицины.

Учитель даже глазом не повёл. Для него мы были просто горсткой кредиток.

– Не советую шутить с будущим врачом, Томми.

Я и вправду говорил это… Что, если бы я вылил на него правду? Ты – это не твоя профессия. Возможно, мой взгляд и вправду был лишь подростковым максимализмом…

В салоне лимузина, пропитанном запахом дорогой кожи и едва уловимым ароматом табака, Томас снова вернулся к своей любимой игре. Развалившись на сиденье, он ткнул пальцем в мои волосы.

– Эй, Карл, как считаешь, ему бы подошёл помпадур?

Пожилой водитель замялся, метнув взгляд между дорогой и мной.

– Думаю, мистер Холлифорд сам подберёт себе причёску.

Том любил пошутить… А я любил, когда шутки Тома не выходили за рамки.

– Не слушайте его, кажется, он сам хочет выделяться прикидом…

Томас театрально схватился за сердце:

– Предательство! И это от лучшего друга…

Лимузин мягко въехал в кованые ворота владений семьи Уингтон. За окном проплывали идеально подстриженные газоны и клумбы, утопающие в пышном цветении. Трудно поверить, что спустя несколько часов я, вцепившись в решётку ограждения, буду спасать от смерти наследника этого самого богатства.

– ОНА НЕ ЛЮБИТ МЕНЯ! ЭТОЙ ТВАРИ НУЖНЫ ЛИШЬ ДЕНЬГИ…

– Ты вполне можешь ныть и не стоя на самом краю, – спокойно проговорил я.

– ТЫ ВЕДЬ ПОНИМАЕШЬ МЕНЯ, ВАЛ! ОТПУСТИ… Я ЛУЧШЕ ПОДОХНУ, ЧЕМ ПРОВЕДУ ЕЩЁ ХОТЬ МИНУТУ В ЕЁ КОМПАНИИ! ПЕРЕДАЙ ЕЙ… ПЕРЕДАЙ, ЧТО…

Я рванул его на себя резко и сильно. Оба мы рухнули на холодный пол балкона. Он ещё что-то бессвязно бормотал, пока не отключился – то ли от алкоголя, то ли от эмоционального истощения. Лёжа рядом с ним, я смотрел в потолок и думал, почему этот человек, утопающий в золоте, искренне верит, что я способен его понять. Может, потому что в этот момент я действительно выглядел как часть его мира. Впрочем, времени на раздумья у меня было достаточно…

Дорога домой лежала через спальный район. Тихие улицы нашего маленького городка мелькали за окном лимузина… Мои глаза бегали по пустынным тротуарам, пока не остановились на низком парне, бродящем по одному из них. Ганто…

Я не могу объяснить, почему попросил Карла остановить здесь. Не могу объяснить и то, почему попросил у Ганто тот злополучный номер…

Дом, милый дом. Даже он являлся частью имиджа. Два века назад он принадлежал талантливому композитору, имевшему вес в узких кругах, но я не был счастлив от этой исторической ценности. Архитектура дома была крайне странной, а его возраст давал о себе знать. Моя семья этого не видела. Их взор был устремлён на гротескные, утончённые вензеля на стенах.

У меня не было своей комнаты: пространство, где находилось моё спальное место, было смежным с комнатой родителей, и, разумеется, композитор не любил дверей.

– Валентин…

Быть незамеченным здесь представлялось невозможным.

– Да, отец?

– Занятия верховой езды закончились три часа назад, где ты был?

Я сел на диван напротив него. Грузная туша восседала на кресле, потягивая толстую сигару.

– Был в гостях у Тома Уингтона…

– Пианист, значит. Что ж, тебе есть чему у него поучиться.

В голове всплыли плаксивые муки любви той тряпки.

– Конечно…

Мой отец в молодости построил крупное состояние на промышленном рынке сбыта товаров и различных услуг и вскоре, попав в круг богемного общества, встретил мою мать – не менее высокомерную особу, не признававшую ничего, кроме силы финансов и статуса.

Я направился в сторону лестницы.

– Сын.

– Что?

– Ты выглядишь напряжённым, что-то гложет?

На секунду мне показалось, что я могу поведать ему о своём желании. Желании, написанном на той бумажке у меня в кармане.

– Просто устал.

Говорить с родителями о своих порывах – самоубийство. Они не признавали ни одного спорта, кроме шахмат и верховой езды.

Матери не было дома. Я знал, что у неё есть роман на стороне, и не сообщал об этом отцу не потому, что не хотел рушить семью. Мне было плевать.

30.04.1989 //Индустриальный Ад//

– Что ты мне суёшь? Зданию был назначен снос на сегодня.

Из-за респиратора слова Пола звучали забавно, о чём свидетельствовала улыбка главного инженера Льюиса.

– Во-первых, сними маску, а во-вторых, сверху поступил приказ о демонтаже здания и последующей пристройке этого.

Инженер ткнул пальцем в чертежи, от которых так усиленно отмахивался Пол.

– Тебе не надоело это, Лу? Скажи, как инженер, тебе не надоело проектировать чёртовы платформы в наглухо заброшенных зданиях, бетонные жернова посреди леса и что это вообще… спортивный зал?

Он раскинул руки в стороны.

– Оглянись, это здание аварийное! Или снова хочешь, чтобы я врал в отчётах о безопасности конструкций?!

– Компания платит не за честность…

Лу положил руку на плечо Пола.

– Слушай, я знаю, что все эти чертежи выглядят безумно, но послушай. Гонорар каждого работника при работе с такими проектами удваивается. Тебе так плохо от того, что нам заплатят вдвойне?

Лу зажёг сигарету.

– Лично мне плевать, что хотят заказчики, – деньги не пахнут.

Он бросил чертежи на стол и направился к выходу. Пол положил руки на пояс.

– Легко говорить об этом, сидя в кабинете!

*** * ***

Я сидел перед телефоном. Бумажный листик с номером шелестел между пальцами. Чем я вообще занимаюсь?.. Дальнейшие действия явно поставят меня под удар.

Долгие гудки сменились кратким ответом:

– Слушаю.

– Здравствуйте, это ведь лёгкая атлетика штата //данные удалены//?

Мой голос подрагивал.

Послышалось громкое шуршание.

– Верно… Хотели записаться?

Судя по грубому мужскому голосу, мне ответил недовольный своей работой мужчина.

– Да, можете сказать?..

Я не успел договорить, как он выдал:

– С вопросами вам поможет младший тренер, он у нас профессиональный педагог.

Из трубки вырвался монотонный, уставший голос:

– Да-да, отвали, Клэр, я слушаю.

– Вы мистер Грэнзер?

– Он самый. Выкладывай, что хотел, малой, и уточни-ка возраст. Родители несовершеннолетних должны…

– С ними сейчас не всё в порядке…

Я взял инициативу в свои руки, понимая, к чему он клонит. Буквально придумал алиби на ходу.

– Хочу записаться сам. Отец в командировке, мать же…

Я намеренно сделал грустную паузу.

– Серьёзно больна.

– Понял, можешь не продолжать. Заскочи по адресу //данные удалены// завтра в полчетвёртого – посмотрим, чего ты стоишь. Чёрт, не видишь? Говорю с потенциальным клиентом, тупая ты…

На этой ноте наш разговор завершился. Теперь я понимал: человек, который так привлекает подчинённых, – то, что нужно. Наконец я увидел не картонного человека.

*** * ***

15.09.1991 //Сегодня день//

Чёрная майка была найдена мной в запечатанной коробке для экспорта одежды, которую отец хранил в пристройке. Тонкая синтетика не представляла особой ценности, но почему-то в ней я ощущал себя увереннее. Кроссовки и штаны нашли новую жизнь после моих попыток езды на скейте, а школьная куртка отлично замаскировала мой образ.

День был пасмурный: серые облака и немного холодная погода для конца октября ещё больше омрачали это место. Да уж, представлял я это по-другому.

Среди маленьких ларьков, частных домов и магазинов стояло неприметное двухэтажное здание. На вид оно было свидетелем американской революции, не иначе: некоторые окна были заколочены, а отделка здания изрядно пошарпана. Каково же было моё удивление, когда я увидел надпись «Городская больница № 7» на наполовину свисающем указателе.

Усмехнувшись, я двинул обратно. За мой короткий жизненный опыт мне всё же удавалось сталкиваться с обманом. Моему взору вдруг предстал Ганто. Он нацепил на себя кеды и бойскаутскую тёмно-зелёную форму. Таких сочетаний я ещё не видел…

– Тоже повёлся на эти бредни?

– Вал? Ты тоже здесь?

– Думал попробовать себя в легкой атлетике, но…

– Погоди, кажется, это всё же тут. Ошибки быть не может…

Я хотел было его перебить, но увидел человека, одетого в дорогое спортивное обмундирование, заходившего в эту полузаброшенную больницу.

– Да уж, ошибки нет.

Вместе с Ганто мы робко зашли в корпус. Первая же дверь встретила нас надписью «ФЛЮОРОГРАФИЯ», однако поверх неё баллончиком краски было написано: «РАЗДЕВАЛКА СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ „ГРЭНЗЕР“». Недолго думая, мы вошли туда.

Помещение подразделялось на четыре больших зоны. Мужскую и женскую раздевалки, расположенные напротив, соединяла комната инвентаря, хранившая в себе шесты, ядра, колодки и множество спортивных принадлежностей, функции которых мне предстояло узнать.

Мы прошли прямо, где вместо двери была арка с надписью «Кул-Рум». Комната напоминала палатку, как в местах, где снимают фильмы. Стены здесь были облицованы тканью, а потолок был стянут, словно купол в цирке. Там нас встретил молодой человек лет двадцати пяти, с волосами до плеч, в футболке AC/DC и шапке хиппи. Он усердно о чём-то спорил с довольно красивой девушкой его возраста, носящей каре и одетой в синий спортивный костюм. Параллельно он отчитывал одного из подчинённых.

Понадобилось немного времени, чтобы отвлечь его от этих дел.

– Мистер Грэнзер?

– Сколько раз повторять, просто Кристиан!!!

– Но мы здесь впервые.

Он приподнял бровь, будто пытаясь осознать сказанное мной.

– Ты тот парень с печальной судьбой… Напомни имя?

– Валентин Холлифорд, а это…

– Свордесс, Ганто Свордесс…

Кристиан усмехнулся.

– Один Свордесс у нас уже есть…

Я взглянул на Ганто в поисках ответа.

В его глазах опять появился стыд. Порой мне было действительно жаль его: будучи мигрантами из Мексики, его семья не успела освоиться в нашем штате.

– Вот и отлично, располагайтесь, а затем двигайте в манеж со всеми. Приду, когда закончу… дела.

Я сделал вид, что не заметил кальян, задвинутый за его стол, и мы с Ганто направились к лестнице, ведущей наверх.

– Этот Грэнзер – вылитый ты, если станешь фанатом рока…

Я отмахнулся.

Лестница привела нас на балкон, простиравшийся над большим манежем. Гигантские железные трубы под потолком, двухсотметровый овал с высокими виражами и четырьмя дорожками, бордовое резиновое покрытие, запах которого вбивается в нос при входе.

– Какого хрена?!

Ганто ошеломлённо прильнул к перилам балкона.

– Они переоборудовали больницу в это?! Эй, эта секция точно бесплатная?

Всё не так плохо, как я думал… Неужели я ошибся?

Мы медленно спустились вниз. Пока Ганто с любопытством вертел головой, рассматривая каждый угол манежа, я молча брёл следом, машинально ступая по белым линиям разметки…

– Ты уверен, что здесь можно свободно разгуливать?

– А кому мы помешаем? Здесь, вроде, ни души…

Что-то пронеслось перед глазами с такой скоростью, что я успел заметить лишь размытую тень… Удар свалил Ганто с ног, а незнакомец одним прыжком перемахнул через него, перекатился по дорожке и легко поднялся на ноги, будто столкновения вовсе не произошло.

– Эй, чего бродите здесь?!

Ганто ошарашенно моргал, пытаясь понять, что вообще произошло.

– Мой друг извиняется за то, что стал препятствием на твоём пути…

Сдерживая смех, я подал руку перепугавшемуся Ганто.

– Очень смешно… – процедил Ганто, хватаясь за мою ладонь.

Но подняться он не успел.

– Погоди-ка…

Бегун резко перехватил его за запястье и рывком повернул к себе.

– Так, так, так… Пришёл извиниться, mocoso?

– Роззо?!

Он выдернул руку из чужой хватки.

– Пошёл ты…

Я перебил их:

– Вы знакомы?

Роззо будто нарочно не услышал вопрос. Развернулся и пошёл обратно к дорожкам.

– Вроде того…

Их старая драма меня не интересовала. По крайней мере, пока.

– Эй, Роззо!

Он остановился и обернулся.

– Может, проведёшь инструктаж? Мы здесь впервые.

Роззо посмотрел на меня с таким выражением, будто пытался понять, серьёзно ли я это сказал. Через секунду его лицо расплылось в ухмылке.

– Сэм! Новички хотят инструктаж!

На одной из дорожек тут же появился жилистый парень с бритой головой.

– Инструктажи – мой профиль.

Я понял, что совершил ошибку, примерно через полчаса.

Лёжа на дорожке после тридцатой попытки идеального старта с колодок, я уже начинал сомневаться в существовании слова «разминка». Ганто сдался раньше и теперь лениво развалился на трибунах, наблюдая за моими мучениями.

– Можно сказать, разминку ты выдержал, – заметил Роззо, нависая надо мной и протягивая руку.

Я ухватился за неё и поднялся.

– Разминку?!

Роззо расхохотался.

– А что ты хотел? Сейчас придёт Костлявый – и начнём работать по-настоящему.

Свордесс подтащил меня ближе, словно собирался лично убедиться, насколько быстро во мне исчезнет самоуверенность.

– Или ты думал, здесь курорт?

Я выдержал его взгляд, а затем медленно расслабил веки.

– Думал, будет сложнее.

На мгновение он замолчал. Потом усмехнулся.

– Смелый же ты… амиго.

В этот момент моё внимание привлёк парень, появившийся в глубине манежа. По внешности сразу угадывались африканские корни: высокий, отлично сложенный, он двигался легко и уверенно.

Роззо махнул ему рукой.

– Костлявый! Не мог прийти раньше? У нас тут пополнение.

Парень подошёл ближе.

– Старушку через дорогу переводил, – невозмутимо ответил он. Затем оглядел нас. – Новички? Что за наплыв в последнее время?

Я окинул его взглядом с ног до головы.

– Ты, вроде, не очень похож на Костлявого.

Прозвище и впрямь не подходило ему. Не меньше семидесяти килограммов точно. Я взглянул на его тонкие сухожилия. Ну точно нет.

Парень усмехнулся.

– Не слушайте этих идиотов, Ирвин.

Он протянул нам руку.

– Вы ведь знаете про вступительный отбор?

– Ещё один отбор!?

В голосе Ганто впервые за всё время мелькнула тревога.

Ирвин выдержал паузу, а потом рассмеялся и хлопнул его по плечу.

– Да шучу я. Эй, Сэм, ты видел? Пацан повёлся!

– В первый день на военке мне подсунули дырявую ложку, – отозвался Сэм. – Так что благодарите судьбу за то, что вступаете в коллектив без испытаний.

Роззо защёлкнул платформу на стартовой колодке.

– Правильно сделали.

Бугай вступил в словесную перепалку с хохочущим Роззо, а Ирвин вновь обернулся к нам.

– Если хотите результата, придётся пахать, парни…

* * *

Спустя месяц здесь я перестал отсчитывать дни недели по бессмысленным занятиям. Каждый день теперь был отдельным видом искусства.

Понедельник – длинные отрезки. Три километра только кажутся сложной дистанцией, на деле – это сущий ад… Именно десятый круг всегда напоминал мне о прелестях спринта.

Вторник радовал кроссом, если тот, конечно, был разгрузочным. Не редки были особые случаи кардио пыток, которые тошно вспоминать…

В среду мы работали на спринт. Именно здесь я отрывался на выносливом, но жутко не координированном Ганто. Вся тонкость крылась в технике, грамотно расталкиваясь, моё тело было способно на быстрый набор скорости во время перехода с горизонтальной на вертикальную атаку. Казалось, я не бегу – я собираю себя по частям и заставляю каждую из них работать на один-единственный результат. Эта способность, однако, не могла тягаться со взрывной силой восьмидесятикилограммового Сэма.

Пятница. Как много в этом слове… Конец недели встречал нас универсальной нагрузкой в виде пятисот, восьмисот и четырёхсот метров. В этих гонках судьба, кажется, наконец решила одарить меня тем, чего не дала в физической силе, – тактикой. Я не всегда был самым быстрым. Не всегда был самым сильным. Но я умел ждать. Умел смотреть. Тело оппонента всегда подавало сигнал о поломке, и тогда я атаковал.

Суббота замыкала круг заминкой, а четверг и воскресенье являлись почётными выходными…

* * *

– Что ж, кросс был не из лёгких, но я считаю, никто не будет против небольшого ОФП.

ОФП, включающая в себя отдельную тренировку… После четырёх минут на каждом из восьми километров лицо каждого из нас так и говорило о полной готовности к ней.

– А теперь ноги в руки и бегом в тренажёрку!

Из раздевалки послышался раздражённый женский голос.

– Отвали, Клэр, не видишь у меня тренировка!

– Если сейчас не подойдёшь, Крис, клянусь, я сломаю твой чёртов гейм-бой.

– Чёрт с тобой, сейчас буду!

– Старшее звено на тебе, Сэм, проследи, чтобы ни один сопляк не халявил!

– Как скажете, тренер.

Кадет пугал лишь своим внешним видом, в глубине души он был неуклюжим добряком. Мы двинулись за ним в сторону зала.

Стоило амбалу пересечь порог зала, как дверь тут же захлопнулась, а замковый клапан повернулся влево. Его запёрли на наружный замок.

Он усмехнулся.

– Умные мысли часто преследуют тебя, Роззо. Удивительно, что ты всегда быстрее них.

Все перепалки в группе начинались с этого дуо.

Роззо достал пачку сигарет и подошёл ко мне:

– Эй, Вал, надеюсь, ты составишь компанию в нашем культурном отдыхе?

Он был единственным, у кого был ключ от двери на задний двор манежа – украл его у охранника в прошлом месяце. Чего только он там не вытворял…

– Я не против, амиго, только после этого с высоким шансом Крис выбьет из тебя всю дурь.

– Подлец, тебя что, не учили разговаривать со старшими?

Наш разговор прервал удар в челюсть Роззо.

– Кажется, кто-то забыл, что на окнах в зале сейчас нет решётки?

Сэм протёр кулак на показ.

– Посмотрите на него, ваш порфавор пол футболкой вытирает. Для этого нужна уборщица, Розз.

Сэм рассмеялся.

Роззо здорово приложился о лавку во время падения. Его улыбка казалась ещё более ехидной с кровоточащим виском и разбитой губой.

– Sinvergüenza. Мне думалось, что ты, как самый старый здесь, должен понять, что молодым… – он чиркнул зажигалкой и, лёжа на полу, закурил сигарету. – Нужно немного подурачиться.

– Лишние синяки тебе авторитета не сделают, а я ведь тоже могу дурачиться.

Роззо встал и, всё ещё скривившись, проковылял к толпе, стоявшей у выхода на задний двор. Я не смог угадать момент нанесения ответного удара. Он всё ещё был в шиповках и, проходя мимо Сэма, резко ударил его ногой в бедро.

– Грёбаный…

Сэм скривился от боли и присел под смех компании позади. Роззо резко обернулся к ним.

– А ну тихо, мать вашу!

– Такие большие мальчики, а всё дурачатся…

Из толпы вышла девушка, уверенной походкой направлявшаяся в тренажёрный зал.

– Идиоты.

Роззо ухмыльнулся.

– Вилла, не забудь закрыть дверь!

Он обернулся к Сэму.

– Эти шипы пластиковые, а ты начал первый. Пара бутылок пива на заднем дворе закопают топор войны?

– Умеешь уговаривать.

Роззо протянул руку Сэму, и оба прошли на задний двор.

– Чего уставились, зал не ждёт – выкрикнул он, удаляясь.

В такие моменты я понимал, чем этот парень заслужил авторитет. Несмотря на средний рост, Свордесс обладал довольно атлетичным телосложением. Волнистые русые волосы, такие

же, как у Ганто, он собирал в тонкие косы, вечно болтавшиеся на затылке, но его попытки отрастить бороду всегда смешили меня. Роззо любил выделиться: несмотря на возраст, на его руках красовались татуировки с узорами в честь испанского праздника El Día de Muertos. Этот парень мог достать всё что угодно и договориться с кем угодно, в то время как староста группы Сэм не мог похвастаться таким же авторитетом в коллективе.

18.05.1990 //Роззо Свордесс//

Бляшка ремня с лязгом свалилась на пол. Роззо придвинул привязанное к ремню колесо к стене.

– Вот и обещай себе лёгкую разминку перед соревнованиями… Эй, красотка, завязывай, сегодня нужно хорошо выспаться.

В тусклом свете, освещающем комнату инвентаря, Роззо не разглядел девушку.

– Робин?

Звук струящейся воды в душе не мог не привлечь его внимания. Прислонившись ухом к двери женской раздевалки, Свордесс уже предвкушал, как проведёт сегодняшний вечер.

– Шалунья… И вправду хочешь воспользоваться тем, что в здании никого, кроме нас.

Он медленно повернул ручку двери.

– Даю две секунды на подготовку. Один.

Он вошёл в помещение и прокрался к двери в душевую.

– Два.

Ехидная улыбка пропала с его лица.

– Робби?

Роззо стоял в пустой душевой, заполненной паром от горячей воды. Один из кранов непрерывно работал, явно включённый кем-то.

Ступени скрипнули под ногами, и тусклый свет пробился на второй этаж здания. Одиноко гудящая лампа не охватывала и половины полуразрушенного коридора. Шаги Роззо вдруг прервались. Его взгляд устремился к деревянной белой двери. Звук, донёсшийся оттуда пару секунд назад, заставил его сердце пропустить удар.

Робин не могла ответить возлюбленному. Кислород, поглощаемый её лёгкими, был намеренно ограничен, как и способность к движению конечностей. Вломившийся в комнату Свордесс не смог принять это. Или просто не успел.

– РО…

Ловкие пальцы сомкнулись на его шее.

* * *

18.09.1991 //Стив Лейзи//

Я бы не назвал состав группы скудным, каждый здесь был со своей странностью…

– Эй, Стив, ты чего тут делаешь?

– А?

Стив Лейзи сидел на полу, забившись в угол раздевалки и скрючившись так, будто у него не было скелета. Он шептал себе что-то под нос.

– Я… не вовремя?

– О, Вал, не заметил тебя.

Полуголый, он поднялся с пола и пожал мне руку…

– Тебе нравится слушать джаз?

Обожаю этого собеседника. Все его сторонились, но я был готов закрывать глаза на его странности ради очередного рассказа о его причудливом опыте.

*** * ***

10.10.1991 //Знаю ли я Ганто Свордесса?//

Глупо было предполагать, что с наличием такой команды спорт ограничится лишь лёгкой атлетикой…

В тот вечер мужская раздевалка была забита людьми. Кто-то сидел на скамейках, кто-то взобрался на шкафчики, остальные плотным кольцом окружили свободный участок кафельного пола. В центре, словно ведущий подпольного шоу, стоял Роззо.

– Добро пожаловать в бойцовский клуб.

Сэм щёлкнул пальцами настолько пафосно, насколько мог.

– Первое правило клуба – не упоминать о бойцовском клубе.

Он демонстративно выбросил бычок.

– Второе правило клуба – никогда не упоминать о бойцовском клубе.

Затем он подошёл ко мне почти вплотную и высокомерно вскинул подбородок. Выглядело бы устрашающе… если бы он не был на несколько сантиметров ниже меня.

– И третье правило – тот, кто впервые в клубе, примет бой.

Я смерил его взглядом.

– Тебе не идут эти красные очки…

Роззо обернулся на толпу.

– Нет, вы слышали? Новенький решил, что умеет дерзить. Ну что ж… Сейчас узнаем, чего стоят его слова.

Руки вытолкали меня в центр раздевалки. Чёрт… С моим телосложением мне точно конец, но выбора нет.

Обернувшись, я приблизился к толпе.

– Добровольцы?! Эй, Роззо, меня, кажется, все боятся.

С другого угла послышалась ругань.

– Достойный оппонент уже здесь… На арене два новичка!

– Пошёл ты…

Ганто недовольно оттолкнул Роззо, но уже был в центре.

– Не бойся, амиго, нокаут – это не больно…

Ганто ухмыльнулся.

– Бить собственного друга…

– БОЙ!

Испанец набросился на меня с чередой ударов по этажам. Короткие руки, молниеносная реакция и сильные мышцы спины. Чёртовы уличные драки… И впрямь закаляют?!

Ладно, он всё ещё пятидесятикилограммовый карлик. Нельзя затягивать.

Я резко сократил дистанцию, нырнул под очередной удар, обхватил его ноги и вложил в движение весь свой вес.

Добивать его? Нет. Это всего лишь дружеская драка. Ноги Ганто вдруг сомкнулись на моей шее. Треугольник.

– Не так быстро…

Он совсем не терялся. Действуя методично, Свордесс оказался сверху, и в момент, когда я собирался стучать, Локоть. Ещё один, и ещё…

– Победа – за уличным мальчишкой! – восторженно завопил Роззо. – Вот это кровь Свордессов! Вот это характер!

Лёжа на холодном кафеле, я придумывал удивительную историю, как упал с коня и разбил лицо, на случай неудобных вопросов от родителей.

* * *

12.10.1991 //Трэйсер//

– Ого, Холлифорд, новая футболка!

Эмма выдавила из себя наигранное удивление.

– Опять на помойке нашёл?

Стеффи язвительно улыбнулась, и обе близняшки залились смехом. Сёстры Трэйсер были гнилой частью коллектива. У них отлично получалось дистанцироваться, а когда им становилось скучно, они выходили на охоту.

Я не их добыча.

– Очень забавно, подруги. Уверен, дальнобойщикам понравятся ваши шутки, а за количество вы можете запросить двойную оплату… Макияж у вас как раз под стать.

Новый коллектив, довольно тяжёлый спорт – всё это вызывало страх, но когда я оказывался на дорожке… В борьбе за финиш из меня вырывалось всё то, что я копил долгие годы. То извращённое ощущение эмоций, жившее во мне всегда. Через месяц я чувствовал себя зависимым от бившего в голову адреналина.

* * *

18.10.1991 //Сопротивление//

Вторник. Раньше это слово совсем не возмущало меня – теперь я проклинал его в борьбе за жизнь на очередном фартлеке.

Весь мой организм выворачивало наизнанку. Паршивее всего было наблюдать, как братья Свордессы порхают по дорожке спустя пять километров рваного темпа. Кардио у этих паршивцев было заложено на генетическом уровне, но Вилла… Я едва мог удерживать темп даже с хрупкой девушкой. Взять волю в кулак? Я бы с радостью взглянул на то, как псевдоэксперты блеснули характером с колющей болью в печени. Нет… Раз уж боли не избежать, возведу её в абсолют.

Я опустил голову. В глазах потемнело. Мои расслабленные ноги неслись вслед за Роззо. Я не чувствовал адреналина или страха. Мой мозг онемел от эндорфинов. Я ощутил скачок его темпа… Амиго отклонился от курса в четыре минуты на километр. Если в тебе ещё остались силы, я заберу их у тебя, многоборец…

– Круто отжёг, Холлифорд…

Кристиан похлопал меня по щекам.

– Сделаешь так ещё раз – убью. Я не собираюсь брать ответственность за смерть во время тренировочного процесса.

Возможно, я ждал других слов от тренера, а может, я ликовал, зная, что его мнение не так уж и важно.

В тот день он собрал нас полукругом.

– Надеюсь, приближающийся чемпионат штата в представлении не нуждается. Условия Грэнзерского договора известны всем, так что могу пожелать лишь удачи. Не смейте разочаровывать меня.

Угрожающая ухмылка человека, сопровождавшего меня в первое состязание, не могла не обнадёживать.

После тренировок Роззо и Сэм то и дело пропадали в тренажёрном зале. Я застал Сэма за становой тягой в сто семьдесят килограммов. Обнажённый торс, кожаный пояс, ремни для хвата – это был апогей тренировки. Из проводных наушников плеера, вставленного в пояс для тяги, доносились звуки тяжёлого металла. Роззо стоял неподалёку и выкрикивал мотивационные возгласы.

– Эй, Розз, помнится, ты говорил, что не будет вступительных испытаний. Что за Грэнзерский договор?!

– О-о-о, Вал, тебе предстоит пройти естественный отбор. На тренировке остаётся только тот, кто попал в тройку своей возрастной категории. Жестоко, но справедливо…

Он кивнул в сторону плаката на стене. На выгоревшей от солнца поверхности красовался Леонид, первый, в разгаре сражения.

– Думаешь, Спарта завоевала бы Мессению без отбора Воинов? Они людей на негодность проверяли.

Я притянул его предплечье, указав на яркие татуировки.

– Думаю, они бы отсеяли тебя, приняв за демона…

Свордесс рассмеялся.

– Думаешь, в их рядах не нашлось место демону? Сэм, mierda, бросай штангу.

Он подбежал помочь покрасневшему от напряжения Сэму, открыв вид на неё. Вилла. Небольшой рост успешно компенсирован мышечным корсетом, чёрные волосы, собранные в хвост, и тонкая вьющаяся прядь, спадающая на белоснежное лицо.

– Действуй.

С этой фразой Сэм слегка пнул меня в её сторону. Она сбросила на пол гантели, глянув на меня с лёгкой ухмылкой.

*** * ***

27.10.1991 //Вилла Горгунс//

– На дорожке сегодня рвал и метал, но пялишься ты страшно…

Я был готов провалиться на месте от стыда, но жизнь научила меня брать контроль над ситуацией.

– Ты стояла у зеркала, я лишь любовался своим отражением.

– Я не сильно помешала юному нарциссу?

– Признаю, по эстетике ты меня опережаешь.

Она засмеялась.

– В таком случае, окажешь одну услугу?

– У меня есть выбор?

– Подстрахуй на жиме гантелей, тебе ведь можно доверять?

Она что, издевается?! Я ведь и так избегал неловкостей в разговоре с ней… А теперь это?

Не каждый день видишь лицо симпатичной девушки в нескольких сантиметрах от своего. Прикосновения к её рукам вызывали во мне странные ощущения. Её дыхание было мягким и ровным, а руки совсем не тряслись, в отличие от моих.

– Алё?

Я вышел из ступора.

– Закончили. Могу сделать и больше, но ты ведь закомплексуешь…

– У каждого свои комплексы. Кто-то слаб физически, у кого-то никчёмная репутация…

Её зрачки расширились. Я явно задел её за живое. Вилла не была изгоем, однако, из-за давнего конфликта с Роззо, никто не воспринимал её всерьёз, как бы она ни пыталась. Это и сделало её столь отстранённой.

Она посмотрела на меня пустым взглядом, криво улыбнулась и вышла из зала. Я знал, что не дал унизить своё достоинство, однако мне всё равно было стыдно.

*** * ***

28.10.1991 //Яблоко от яблони//

В тот день я задержался в раздевалке с Роззо. Странно, что он всё ещё не ушёл – обычно конец тренировки сопровождался каким-либо событием.

– Слушай, Розз, а что на втором этаже здания? И почему вообще здесь не сделают нормальный ремонт?

Вдруг его взгляд сделался пустым, а улыбка сошла с лица.

– Второй этаж? Кажется, там… Смотровой балкон и ещё одна раздевалка. Бывшая раздевалка.

Он говорил это, будто сдерживая себя.

– Эй, там что, людей расчленяют? Что за реакция?

– Просто задумался. В общем, ничего интересного, на самом деле.

Он застегнул сумку, и мы вышли из раздевалки. За время моего пребывания здесь ничего не менялось. Бывшее больничное отделение выглядело грязно и старо. Паркет в некоторых местах был разломан, а стены у потолка покрыты плесенью. Уборщица пыталась сделать что-нибудь, чтобы всё это смотрелось более-менее прилично, и иногда ей это удавалось. Мы подходили к выходу, когда я услышал хриплый голос.

– Свордесс…

Я обернулся. Во мраке балкона показалась фигура высокого старика. Потёртый бомбер бордового цвета и военные штаны со множеством карманов были заляпаны чёрной субстанцией. Грань между лбом и лысиной потерялась, однако остатки кудрявых волос по краям головы ещё сохраняли объём.

Откуда сантехник мог знать Роззо?

– Я догадывался, что чести в тебе мало, но её не хватило даже на то, чтобы просто исчезнуть.

Роззо застыл на месте. Он побледнел, но усердно пытался скрыть это.

– Разве я не ясно дал понять, что для тебя двери сего заведения навсегда закрыты? Может, мы вместе спросим об этом Робин?..

С этими словами он плавно спустился с лестницы, приближаясь к нам. Роззо стоял как вкопанный.

– Ты ведь внимательно слушал мои условия, когда прибежал ко мне как бездомный пёс, правда?

– Мистер Грэнзер, я…

Старик обратился ко мне:

– Юноша, прошу вас оставить нас со Свордессом наедине.

Ещё ни разу мне не доводилось волноваться за Роззо. Этот случай не стал исключением, если бы я не услышал его фамилию. Грэнзер? Не уж-то отец Криса решил наведаться к нему на работу? Династия Грэнзер… Так выразился мистер Грэй, когда рекламировал секцию для Ганто, но я был уверен, что это преувеличение. До этого момента.

* * *

В тот вечер я чувствовал себя плохо. Тело ломило, в глазах плыло, однако самым странным симптомом был кашель. Словно туберкулёзник, я заливался им каждые полчаса, что начинало напрягать. Лёжа в полумраке, я раздумывал как скрыть болезнь, когда из смежной комнаты раздался звонок телефона. Отец ни за что бы не услышал его, внизу был организован целый корпоратив с коллегами по бизнесу.

– Холлифорд, готов к завтрашнему дню?

– Чем особен завтрашний день?

– Тебя не смущает тот факт, что завтра соревнования?

Все симптомы мигом покинули меня. Их сменил адреналин. Ещё немного – и меня бы настиг инсульт. Не может быть…

– Но вы говорили, что точная дата пока неизвестна…

– Теперь известна. Я звоню, чтобы уведомить тебя об этом.

Моё стремление ко дну сыграло со мной злую шутку. Очевидно, Грэнзеру было плевать на нашу группу, но этот человек не пытался этого скрыть. И, в отличие от моих предыдущих преподавателей, в его глазах горел огонь. Абсолютный эгоист, чья спортивная карьера оборвалась при странных обстоятельствах, которые он тщательно скрывал. Мне было чему у него учиться…

– Завтра в семь сорок на //данные удалены// авеню.

– Понял, мистер Грэнзер. Спасибо.

Я не мог наплевать на соревнования – в порыве эмоций я зашёл слишком далеко. Сердце колотилось. В голове крутились варианты развития событий. За два дня мою пропажу явно заметят… Думаю, записки о том, что буду ночевать у друга, хватит, чтобы в дело не вмешалась полиция.

Ночь обещала быть шумной. Первый этаж уже заполнился лысеющей буржуазией. Отец с друзьями не собирался спать всю ночь, хотя при большом количестве выпитого это могло и измениться. Шанс тихо прошмыгнуть к выходной двери незамеченным был ничтожно мал. А выйти нужно было рано: до назначенного места идти довольно долго.

Тьма в моих снах была гуще, чем обычно.

Я проснулся в шесть утра. Страх овладел мной в момент, когда я заметил, что отец и его друзья всё ещё находятся в гостиной. Нужно было как-то выбраться из дома.

Выпрыгивать из окна было глупо – это могло повредить ключевой элемент моего квеста – ноги. Однако, если учитывать спуск по сточной трубе, то это будет вполне безопасно. Я взглянул на траекторию теоретического падения. К чёрту.

Пол предательски скрипел, пока я пытался тихо спуститься по лестнице. Пакет с мусором! Отлично. Я был в шаге от двери, но…

– Эй!

Отец с полузакрытыми глазами стоял сзади, сонно пытаясь причесать остатки кудрей.

– Ты куда собрался? Сегодня суббота.

– Решил выкинуть мусор после уборки комнаты, пап.

– В шесть утра?

Его полусонный взгляд пронизывал меня насквозь, а тон разговора крайне напрягал. Я рассчитывал, что его состояние будет хоть немного более сонным, чтобы он не заметил меня, выходящего через главную дверь.

– Захвати ещё бутылки, а как вернёшься – советую выспаться. Сегодня у нас будет генеральная уборка гостиной…

– Хорошо.

Дороги были совсем пусты в такой ранний час. Я быстро приближался к месту назначения. Массивные серые тучи заволокли небо. Вдалеке виднелся небольшой автобус, криво брошенный на парковке у нерабочего кафе с пончиками.

Пожилой водитель стоял подле него, куря папиросу и осматриваясь по сторонам. Я неспешно вошёл в автобус. Увидев знакомые лица, моё настроение улучшилось. Роззо и Сэм сидели на передних местах и о чём-то активно спорили, Стив собирал кубик Рубика, сёстры Трэйсер слушали музыку, каждая из одного наушника. Виллу я заметил не сразу. Она сидела в самом конце салона, что-то записывая в блокноте.

Наверняка извинения были бы не лишними. К тому же Ганто, как всегда, опаздывает.

– По-моему, можно было выбрать место и получше.

– Относительно чего?

Она не отрывалась от записей.

– Ну как минимум… Я выбирала относительно окна.

– Чёрт, я и сам рассчитывал полюбоваться пейзажами по дороге.

– Что ж, тогда не ко мне.

– …Но могу и потерпеть. Какая дистанция в планах?

– Сто и двести. Что насчёт тебя?

– Куда скажет Крис – моё мнение пока не учитывается. Хотя…

Я сел на сиденье рядом с ней.

– Хотелось бы попробовать четыреста…

Я закашлялся. Эти приступы преследовали меня не один день. С каждым разом кашель становился всё тяжелее: лёгкие будто загорались, а гортань пересыхала и болела.

– Это и вправду становится странным.

– Кх, что?

– У меня тоже постоянный кашель, начался дня три назад. Но, по разговорам, это беспокоит как минимум больше половины наших.

– Думаешь, мы подцепили вирус?

– Конечно, такая практика не нова для скопления людей, но…

Наш разговор прервал Кристиан, зашедший в автобус.

– Что ж, уверен, все на низком старте перед этим торжеством спорта. Каждый должен выложиться на полную – в этом не может быть сомнений.

Он замялся.

– Голод. Вот, что главное в соревнованиях. Возжелайте победы, как кислорода, и вы получите её.

– Он что, вроде… Навёрстывает упущенное, когда время поджимает?

Вилла запрокинула голову на спинку сиденья.

– Ничего нового… На соревнованиях можем о нём забыть – он изрядный гуляка, и как следствие…

– Алкоголик, понимаю.

– Вот-вот, схватываешь на лету.

– Мои первые соревнования, просветишь насчёт мелких деталей этих трёх дней?

– А что, носки сам не постираешь?

Она усмехнулась.

– Не волнуйтесь, дорога недолгая, к тому же вы проведёте её увлекательно.

С этими словами он вышел из автобуса. Автоматические двери закрылись, а мотор натужно загудел.

– Похоже, водителя тоже мучает кашель. Зачем ему вообще надевать респиратор?

– А? Ты о чём?

Я кивнул в сторону зеркала у кабины. Старик торопливо натягивал на себя защитную маску.

Мы переглянулись. В тот момент я почувствовал что-то странное.

– Это вроде как в фильмах?

Ответ на мой вопрос тут же поднялся в воздух. Салон плавно стал заполняться странным аэрозольным туманом. Он поднимался из-под кресел до самого потолка.

– ЧТО ЗА?!

Я было вскочил с кресла и сделал шаг, как вдруг понял… Теперь я понял всё. Внутренние органы, мышцы, кожа и лёгкие заныли от кислородного голодания. Я не мог сделать и вдоха. Вся группа пришла в хаос. Удары людей друг о друга создавали сильнейший шум: кто-то пытался разбить окно, кто-то полз по полу, кто-то, задыхаясь, пытался закричать. Я свалился на пол и сплюнул кровь. Силы покидали тело, а конечности сотрясали судороги – как при утоплении. Окна автобуса запотели, а газ становился всё гуще. Весь салон оказался под его пеленой.

– Вилл… а…

Она потеряла сознание слишком быстро. Та же участь постигла уже большую часть людей в салоне. Всего несколько секунд назад я и не подозревал, что нас всех убьют. Я прополз через лежащих на полу коллег к двери. Ноги не слушались, но удар по стеклянной двери автобуса был последним выбросом адреналина. Стекло не поддалось. В глазах резко начало темнеть, тело отключалось. Старший тренер. Сквозь запотевшее стекло я встретился с ним взглядом. Неужели это его план?.. Я наконец увидел его глаза. Взгляд старика, наслаждающегося моими муками, – последнее, что я видел перед тем, как отключиться.

Глава 2
Тяжёлая астма

01.11.1991 //Рождённый заново//

Холод. Первое, что ощущает новорождённый младенец, – холод внешнего мира. Я лежал на ледяном бетоне, будто брошенный ребёнок. Здесь довольно влажно. Что-то вроде подвала или…

– ПОДЪЁМ, ЧЕМПИОНЫ!

Голос явно звучал из радиопроигрывателя. Слишком неестественно.

Дыхание… Что за чёрт, я не могу нормально дышать… Кошмар не закончился в автобусе. Если я всё ещё жив, он только начинался. Не знаю, было ли страшнее то, что я находился в пустом подсобном помещении со всей группой, лежащей на полу, или то, что на каждого из нас была надета запачканная конденсатом крови кислородная маска, прикреплённая к небольшому кислородному баллону за спиной. Такой картины я не ожидал увидеть даже в своих извращённых снах.

– Я ПОПРОШУ ВАС ПОДНЯТЬСЯ И ВОЙТИ В ЗОНУ СТАРТА ДЛЯ ОГЛАШЕНИЯ ПРАВИЛ.

Я усердно пытался поверить, что всё это – неудачный розыгрыш или проверка команды от тренера, но все мысли заполнил первобытный страх.

В такие моменты ангелом-хранителем становится лидер. Все бессознательно наблюдали за Роззо. Наш лидер устремил пустой взгляд в свою ладонь. Он был в отчаянии.

– ГДЕ МЫ?!

Сёстры Трэйсер прижались друг к другу, став похожими на птиц, свернувшихся в гнезде.

Мой взгляд метался из стороны в сторону в поисках хоть какой-то реакции. Ещё никогда мне не доводилось видеть чистое отчаяние одновременно на стольких лицах. Здоровяк Сэм трясся от страха, пытаясь снять кислородную маску с лица.

– Верующий?

– Что?

Я обернулся.

Передо мной предстала Вилла в самом красивом одеянии, которое я видел. Её соревновательный комбинезон, как всегда, был подобран в её стиле. Она была невероятно красива, даже с окровавленной кислородной маской на лице.

– В бога веришь?

– Не думал об этом. Я скорее агностик.

– Агностик… Теперь нам выпадет шанс точно проверить его существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.